

УДК 81 272

**СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ РОССИИ:
КОНТУРЫ ПРОГРАММЫ**

**PRESERVATION OF LINGUISTIC DIVERSITY IN RUSSIA:
CONTOURS OF THE PROGRAM**

Андрей А. Кибрик

Институт языкознания РАН, Российская Федерация
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Andrej A. Kibrik

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

В данной статье предлагается эскиз программы сохранения языкового разнообразия России с точки зрения лингвиста. В России происходит и набирает темпы процесс массового исчезновения языков, и общество должно создать условия для того, чтобы носители языков и языковые сообщества имели возможность свои языки сохранить. Предлагаемая программа сохранения языкового разнообразия исходит из того, что языки усваиваются в раннем детстве в устной повседневной форме, и именно этот процесс естественного усвоения и должен в первую очередь поддерживаться. Для разных языковых ситуаций нужны разные формы поддержки. Три необходимых условия языкового возрождения — ключевое участие местных активистов, административно-финансовая поддержка и научная обоснованность методологии. Реалистичность программы обеспечивается тремя обстоятельствами, включая обозримое число языков, наличие масштабного мирового опыта и централизованный характер российского государства.

Ключевые слова: языковое разнообразие, естественное усвоение языка, межпоколенческая передача, языковой сдвиг, сохранение языков, языковой активизм

This article proposes a draft program of preserving the linguistic diversity of Russia, as conceived from a linguist's perspective. The process of mass extinction of languages accelerates in Russia, and the society must give indigenous language speakers and linguistic communities a chance to preserve their languages. The proposed program for the preservation of linguistic diversity is based on the fact that languages are acquired in early childhood in a spoken vernacular form, and it is this process of natural acquisition that must be supported in the first place. Various linguistic situations call for different forms of support. Three necessary conditions of linguistic revitalization include key participation of local activists, administrative and monetary support, and scientifically grounded methodology. The feasibility of the program is provided by three considerations including the manageable number of the languages of Russia, the availability of substantial prior experience accumulated in the world, and the centralized character of the Russian state.

Keywords: linguistic diversity, natural language acquisition, intergenerational language transmission, language shift, language preservation, language activism

В данной статье предлагается эскиз программы сохранения языкового разнообразия России с точки зрения лингвиста. В дальнейшем в разработке подобной программы должны участвовать и политики, и работающие в области государственного правоправления юристы, и экономисты, и представители других специальностей.

1. Масштабы языкового разнообразия России

Насколько велико языковое разнообразие России? Иными словами, сколько в России языков? Этот вопрос, при ближайшем рассмотрении, весьма непрост. В Институте языкознания Российской академии наук в настоящее время проводится исследование по этому вопросу. Это коллективное исследование, основным автором которого является Ю.Б. Коряков (о его предварительных результатах см. [Коряков и др., 2019]). Согласно экспертной оценке этой научной группы, в России насчитывается 153 языка, которые можно характеризовать как современные языки России (ср. цифру 150 в названии книги В.М. Алпатова [Алпатов, 2000], а также материалы энциклопедии под ред. В.Ю. Михальченко [Язык и общество, 2016]). К числу фундаментальных проблем относятся проблема различия между языком и диалектами и проблема различия между коренными и некоренными языками. Стремясь сбалансированно учесть все факторы, мы получили вышеупомянутую цифру. Визуально представить языковое разнообразие России можно по карте (см. Рисунок 1), составленной Ю.Б. Коряковым. На этой карте в ряде случаев показаны не языки, а группы языков, но, тем не менее, оценить степень языкового разнообразия по данной карте можно.

Следующий вопрос: 153 — это много или мало? Широко распространено мнение, что Россия — на редкость полиэтническая и многоязычная страна. Для объективности подобных оценок необходимо воспользоваться такой количественной мерой, как удельная площадь. Эта мера вычисляется посредством деления площади территории на число языков, представленных на этой территории. Конечно, чем меньше результат, тем выше плотность. В Таблице 1 представлена удельная языковая площадь, характерная для семи стран мира, включая Россию.

Данные Таблицы 1 говорят о том, что в России на один язык приходится в среднем 112 тыс. км², что примерно равняется площади Волгоградской области. Для сравнения приведены данные по другим странам. Например, в США на один язык в среднем приходится примерно втрое меньше территории. В Нигерии удельная языковая площадь более чем в 60 раз выше, чем в России, а в Папуа Новой Гвинее — в 200 раз. В результате, в общемировой перспективе языковое разнообразие России оказывается весьма скромным, и это дает шанс предложить практические меры, связанные с поддержанием и сохранением этого обозримого разнообразия.

В то же время, 153 языка — это значительно больше, чем в большинстве стран Западной Европы, в связи с чем мы сталкиваемся с более сложными проблемами, чем эти развитые и относительно благополучные страны.

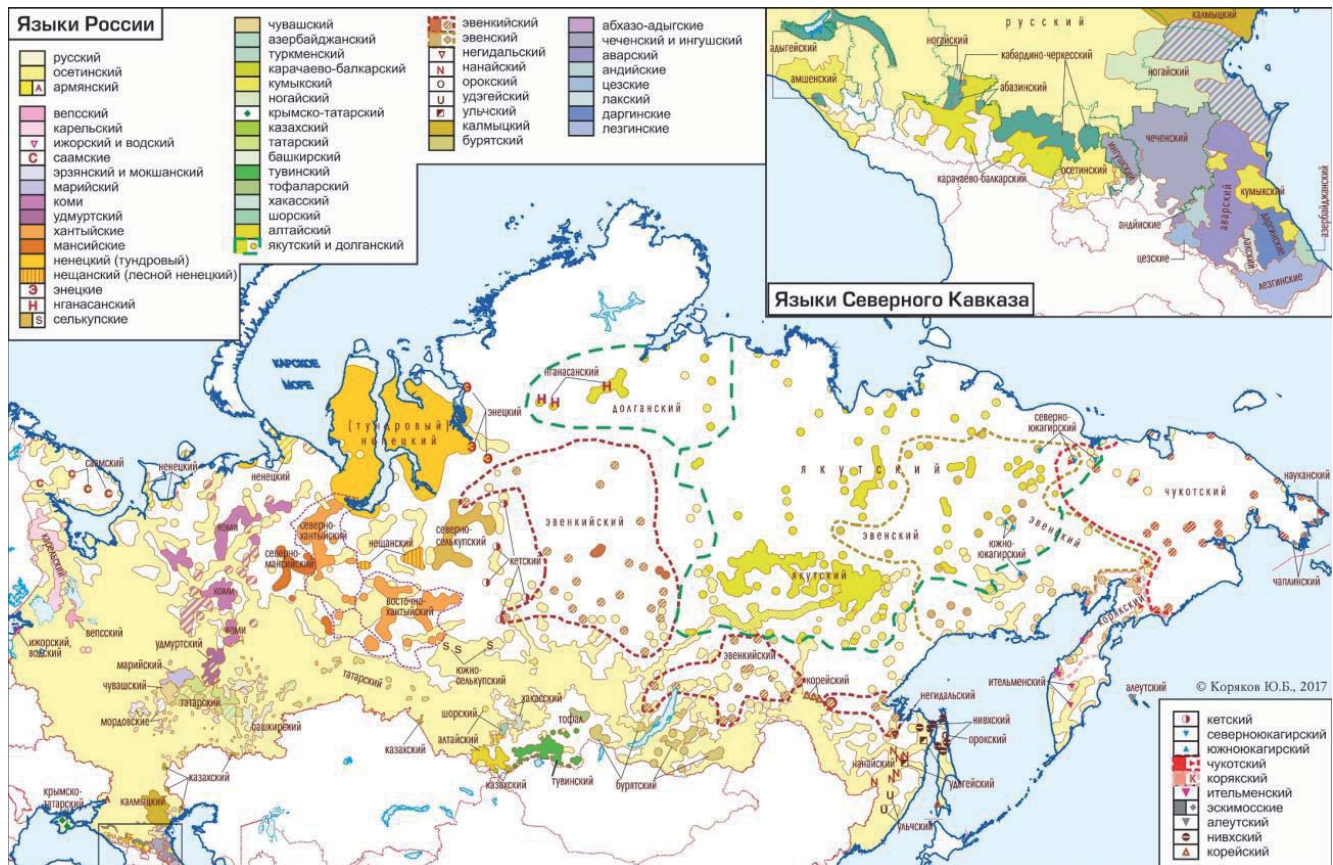

Рисунок 1. Языки России. Составитель Ю.Б. Коряков.

Таблица 1. Удельная языковая площадь в некоторых странах мира

Страна	Число языков*	Удельная языковая площадь, кв. км / язык
Россия	153	112 000
США	230	41 000
Китай	300	32 000
Индия	450	7 300
Индонезия	700	2 700
Нигерия	500	1 800
Папуа Новая Гвинея	850	45

* Данные о количестве языков в странах (помимо России) получены из различных открытых источников и являются приблизительными. Следует отметить, что критерии подсчета для других стран были иными, нежели для России, и они не всегда известны.

2. Уменьшение языкового разнообразия

Несомненно, языковое разнообразие во всем мире сейчас подвергается существенным угрозам. Это глобальное явление. Есть пессимистические оценки, по которым более половины языков может исчезнуть к концу этого века [Austin,

Sallabank, 2011]. Как при любой футурологии, точность прогнозов трудно определить, но общемировой вектор очевиден: человеческие языки массово вымирают. Конечно, языки вымирали всегда. Например, некогда могущественный шумерский язык был со временем вытеснен аккадским языком. Однако процесс массового исчезновения языков был запущен Эпохой великих географических открытий (начиная с XV в.), в ходе которой европейцы освоили всю территорию Земли, а многие этнические группы — и, как следствие, языки — были уничтожены путем геноцида или принесенных колонизаторами эпидемий. Сейчас такого типа угрозы уже не характерны, но начатый в XV в. процесс исчезновения языков продолжается с ускорением. В настоящее время наиболее значимы факторы, связанные с глобализацией — влияние телевидения, Интернета, других средств связи и информации, в которых преимущественно используются крупные доминирующие языки. Основным механизмом исчезновения языков в современном мире — это языковой сдвиг [Haugen, 1938; Weinreich, 1953], при котором население, говорящее на том или ином языке, с определенного момента переориентируется на более престижный язык: русский, английский, испанский, китайский. В этом случае передача языка от предыдущего поколения к последующему прерывается.

Россию также затронул этот процесс (см., например, Kazakevich, Kibrik, 2007). В упомянутом выше экспертном исследовании Корякова и др. 2019 года было установлено, что за последние полтора века в России вымерло 15 языков, из них половина в постсоветский период. При этом еще не менее 17 языков находятся на грани исчезновения, то есть имеют только пожилых носителей, поскольку процесс межпоколенческой передачи прервался уже много десятилетий назад.

Еще более тревожно то, что подавляющее большинство языков России являются уязвимыми. Такой вывод был сделан в известном исследовании ЮНЕСКО [Moseley, 2010]. Хотя методы и результаты этого исследования нуждаются в проверке, общая картина такова. Авторы, описывающие малые языки России, часто подразумевают, что уязвимыми являются главным образом языки Севера и Сибири. За ними с некоторым отставанием идут языки Кавказа. В 1980-е гг. малые дагестанские языки, включая «одноаульные», казались незыблемыми, однако с тех пор ситуация сильно изменилась. Наблюдается массовая миграция в города и равнинные поселки, где происходит быстрый отказ от этнических языков и переход на русский язык. Даже в горных селениях в ряде случаев дети приходят в школу, лучше владея русским, чем этническим языком.

Уязвимыми являются и большинство титульных языков республик, которые, казалось бы, охраняются высоким официальным статусом (лишь четыре языка республик, а именно татарский, тувинский, якутский и чеченский, можно считать относительно благополучными). Например, рассмотрим калмыцкий язык, государственный язык одной из российских республик. По данным опроса исследователя из Элисты П.Ц. Биткеева, проведенного в одной из школ Целинного района, в котором калмыцкий язык еще относительно сохранен, родители школьников говорят между собой на калмыцком языке в 89 % случаев, школьники с родителями — в 57 % случа-

ев, школьники с учителями — в 53 % случаев, школьники с братьями и сестрами — в 30 % случаев, и школьники со сверстниками в школе — в 22 % случаев. Таким образом, мы видим, как от поколения к поколению с колоссальной и все нарастающей скоростью осуществляется переход на русский язык [Биткеев, 2012: 9].

В то же время нельзя не отметить, что в России процесс исчезновения языков происходил несколько медленнее, чем в ряде других стран. Например, в Австралии процесс ликвидации коренных языков был гораздо более «эффективным», чем в России. Согласно McConvell and Thieberger 2001, к началу XXI в. из существовавших двести лет назад 250 языков осталось лишь 90, и из них лишь 17 продолжали использоваться всеми возрастными группами. Тот факт, что процесс искоренения языков происходил в России не столь интенсивно, дает исторический шанс затормозить этот процесс, если российское общество и сами этнические группы будут готовы приложить необходимые усилия и предпринять определенные шаги.

3. Почему важно сохранять разнообразие

Уместно задаться вопросом: обязательно ли заботиться о сохранении языков? Несомненно, исчезновение каждого человеческого языка — невосполнимая потеря для всего человечества. Каждый язык представляет собой уникальное явление человеческой мысли, культуры и истории, является частью гуманитарного богатства, накопленного видом *Homo sapiens*. Однако невозможно заставить людей пользоваться только своим родным языком. Каждый человек имеет право выбирать предпочтительное средство общения и мышления, в том числе при воспитании детей. Тем не менее общество должно создавать условия для того, чтобы у людей был шанс на сохранение своих языков. Воспользоваться этим шансом или нет — дело каждого конкретного человека и языкового сообщества.

Чтобы сохранить языки, нужны специальные меры. Применительно к языкам России нужно создать национальную программу по сохранению языков, цель которой — замедлить, а в некоторых случаях даже обратить процесс исчезновения языков вспять. Несомненно, если ничего не предпринимать, этот процесс будет происходить и ускоряться.

4. Предпосылки Программы сохранения языкового разнообразия

Национальная программа по сохранению языкового разнообразия России (далее — Программа) должна основываться на ряде предпосылок, которые необходимо осознать. Во-первых, язык является средством естественной коммуникации в первую очередь в устной повседневной форме. Использование языка в образовании, в науке, в официальной и других сферах надстраивается над устным и повседневным использованием языка. Эти простые истины иногда забываются, когда говорят о возрождении языков. Во-вторых, язык у каждого человека формируется в раннем детстве. Мы усваиваем родной язык от родителей, в семье. Это очевидный факт, понятный каждому человеку, который зачастую игнорируется в контексте языковой политики.

Там, где процесс межпоколенческой передачи прервался, его нужно восстанавливать, в противном случае ни о каком возрождении языков всерьез говорить не приходится. Направлять все усилия исключительно на сферу школьного образования непродуктивно. Это чрезвычайно важный момент, который часто недооценивается. Недавно были созданы Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации и Институт развития родных языков народов Российской Федерации. И то и другое — полезные инициативы, однако в их планах и в уже начатой работе есть очевидный перекося в сторону проблем школьного образования. Успешное изучение этнических языков в школе возможно лишь при условии, что на проблему передачи языка маленьким детям от родителей или от семьи будет тоже обращено внимание. Иначе это будет пустая трата времени и денег. В-третьих, есть большой мировой опыт последних 50 лет. Те страны, которые ранее особенно «преуспели» в искоренении малых языков, примерно с конца 1960-х гг. начали проводить противоположную политику, ориентированную на возрождение языков. Данный опыт во многом малоуспешный, но есть и положительные примеры. Нам необходимо проанализировать весь этот опыт, чтобы, с одной стороны, не повторять чужих ошибок, и, с другой стороны, использовать все полезное, что было выработано.

5. Основные элементы Программы

Главный смысл национальной Программы — создание условий для естественной передачи языковой компетенции от старшего поколения детям младшего дошкольного возраста. В данном разделе я хотел бы предложить подходы, которые должны быть детализированы при разработке Программы. Эти подходы различаются в зависимости от типа языковой ситуации.

В Таблице 2 приведена приблизительная классификация языковых ситуаций, достаточная на настоящем этапе обсуждения. Все языки России (кроме русского) делятся на средние и малые. Средние (I) — это официальные (титульные) языки республик. Такой язык в республике чаще всего один (например, чувашский в Чувашии), иногда два (кабардинский и балкарский в Кабардино-Балкарии), изредка больше (особенно в Дагестане). Малые языки (II) делятся на три подгруппы (a, b, c) с точки зрения их жизнеспособности.

Таблица 2. Типы языковых ситуаций в России

	Тип языка	Наиболее очевидный подход
I.	Средние языки	Изменение социальных практик, повышение престижа языка, в первую очередь в бытовом общении
II.	Малые языки	
IIa.	Под угрозой исчезновения (процесс межпоколенческой передачи не полностью прервался)	Метод языковых гнезд
IIб.	Исчезающие (процесс межпоколенческой передачи прервался)	
IIс.	На грани исчезновения (есть лишь пожилые носители)	

Для категорий I и IIa в Таблице 2 обозначен в качестве основного один и тот же подход: повышение престижа языка. Очевидно, что сам титульный статус престижа для носителей языка не обеспечивает (ср. [Алос-и-Фонт, 2015]). Средние языки обладают некоторым преимуществом перед малыми языками группы IIa (такими, как алабугатско-татарский), главным образом, в силу большей численности носителей, но в целом эти две ситуации похожи тем, что языки продолжают передаваться детям, и этот процесс можно усилить и распространить на большее число семей. По крайней мере, теоретически это достижимо путем изменения менталитета и практик молодых родителей. Это непросто, но ситуации с последующими категориями сложнее.

Ситуация IIb (например, нанайский) имеет место в тех случаях, когда родители маленьких детей этническим языком не владеют, но им владеет поколение бабушек-дедушек. За последние десятилетия хорошо зарекомендовал себя метод языковых гнезд, впервые придуманный в Новой Зеландии (см. [King, 2001]), а затем примененный и в других странах; ср. замечательный пример инари-саамского языка в Финляндии, где после нескольких десятилетий перерыва появилось целое поколение детей, усвоивших в языковых гнездах этнический язык [Pasanen, 2010]. Есть и другие методы, в частности, создание пар «наставник-ученик» [Hinton, 2001].

Наконец, есть категории языков на грани исчезновения (IIc), где имеется лишь небольшое число пожилых носителей. Примеры языков этой группы – водский, алеутский, орокский. Эта ситуация, конечно, наиболее трудная с точки зрения перспектив сохранения, и на начальном этапе развития Программы следует сосредоточить усилия по возрождению языков предыдущих групп. Впрочем, если имеется локальный языковой активизм, для этой категории могут применяться те же методы, что и для категории IIb. Для языков типа IIc крайне важно добиться, чтобы каждому языку этой группы был посвящен отдельный лингвистический документационный проект. Для полноты картины следует отметить, что попытки возрождения иногда осуществляются даже в отношении полностью вымерших языков, например, в отношении корнского языка в Англии [Королев, 2000]. Корнский язык вымер еще в XVIII в., но был возрожден активистами и в последнее время достиг численности в несколько сотен или даже несколько тысяч носителей. Однако такого рода амбициозные задачи в российских условиях ставить сейчас было бы неуместно.

Основные элементы Программы должны быть связаны с усвоением языков в раннем детстве. Дополнительные элементы программы также нужны, к ним относятся школьное образование, экспертиза учебников, подготовка учителей этнических языков в вузах, оптимизация графических систем. Однако все эти вопросы актуальны лишь в том случае, если язык продолжает усваиваться детьми и имеет, тем самым, перспективы выживания. Ниже вопросы школы и письменности затрагиваются лишь отчасти.

6. Инструменты и условия реализации Программы

Программа может быть реализована лишь при условии использования ряда инструментов. В число основных инструментов реализации Программы входят:

- Научно обоснованная информационная поддержка на государственном уровне культурного и психологического преимущества раннего двуязычия и многоязычия. Русский язык должен усваиваться детьми не вместо этнического языка, а вместе с ним¹.
- Созданная на основе международного опыта и научных знаний методика ревитализации языков — общая для языков РФ, но гибко адаптируемая.
- Сеть **языковых активистов**, которые обеспечивают взаимодействие носителей языка с детьми и должны стать основной движущей силой Программы.
- Система финансируемых за счет федеральных средств **культурно-языковых центров**, привлекающих к регулярной работе носителей языков старшего поколения.
- Система мер **организационной и финансовой поддержки** местных языковых активистов и носителей языков, возможно, по линии некоммерческих организаций.
- Целевая **поддержка СМИ** и интернет-сайтов на коренных языках, включая телевидение, радио, газеты, интернет-издания, социальные сети.
- Формирование **языкового ландшафта** на коренных языках, включая вывески, указатели, объявления; это относится не только к титульным языкам регионов, но и к малым языкам в местах компактного проживания их носителей.

Языковое возрождение возможно лишь на основе трех необходимых условий: ключевое участие местных активистов, административно-финансовая поддержка и научная обоснованность методологии. Это три кита языкового возрождения. Отсутствие любого из этих условий делает проект, связанный с конкретным языком, невыполнимым.

7. Общественные мифы, препятствующие реализации Программы

Следует упомянуть о наиболее существенных заблуждениях, стоящих на пути языкового возрождения. Во-первых, в общественном сознании владение родным языком и знание родного языка часто ассоциируется с бедностью и маргинальностью, а незнание, наоборот, с экономическим благополучием. Такие ассоциации не базируются на рациональных основаниях, но развеять их можно только методичной информационной работой.

Во-вторых, существует «миф одноязычия» (выражение О.А. Казакевич, ведущего специалиста по языкам Сибири). Следует всеми возможными способами разъяснить, что многоязычие — это нормальное состояние человека и общества. Большинство этнических групп на Земле веками были многоязычными, и это само по себе не подрывало их идентичности. В современной России не должно стоять выбора между этническим языком и общегосударственным русским, поскольку любой человек имеет право и в состоянии владеть более чем одним языком.

¹ Эта формулировка принадлежит О.А. Казакевич. См., например, [Казакевич, 2008].

В-третьих, язык часто отождествляется со школьным преподаванием или с определенной графикой. Это важные вещи, но они не идентичны языку. Языки испокон веков передавались из поколения в поколение в устной форме, без участия школы. Ни школа, ни письменность сами по себе не могут гарантировать выживания языков. Между тем, дискуссии вокруг языков часто сводятся именно к этим вопросам и не учитывают более важных вещей. В настоящее время происходят довольно кровопролитные битвы вокруг графической системы конкретных языков. Конечно, решения в области алфавитов и графики важны и интересны, но они не имеют прямого отношения к сути языка как средства межличностного общения и к необходимости усвоения языка в раннем детстве.

8. Вероятные трудности при реализации Программы

Серьезная проблема состоит в том, что многие языки существуют в региональных вариантах, сильно отличающихся друг от друга. Иногда эти различия могут препятствовать свободному взаимопониманию между носителями разных вариантов. Если существует некий литературный стандарт, основанный на одном из региональных вариантов, его навязывание в других регионах может оказаться контрпродуктивным. Подобное навязывание может даже становиться противоположностью к использованию такого языка. Другая проблема связана с языками диаспор. Дело в том, что, говоря о коренных языках, мы обычно имеем в виду эндемичные языки, изначально распространенные лишь на определенной территории внутри России. Однако есть языки, центр тяжести которых находится в других странах, например, армянский, греческий, немецкий. Это также языки России, и они также заслуживают поддержки. Внедрять эти языки в виде иностранных литературных стандартов не имеет большого смысла. Их сохранение в России имеет смысл в виде их традиционно сложившихся локальных вариантов. Наконец, еще одна трудность связана с термином «родной» язык, который зачастую используется необдуманно. Если ребенок в качестве своего первого и единственного языка усвоил русский, то этнический язык оказывается для него вовсе не родным, он воспринимается как чужой и почти как иностранный. Это важное обстоятельство, которое должно учитываться при обучении этническим языкам.

9. Заключение

Реалистична ли идея разработки и воплощения Программы? Есть несколько факторов, которые позволяют думать об этом с оптимизмом. Во-первых, как было показано в начале, количество языков России обозримо. Хотя языков и много, но для такой большой страны их умеренно много, и справиться с поддержкой языков, в принципе, можно. Во-вторых, за последние полвека в мире накоплен большой опыт, как положительный, так и отрицательный. Это означает, что Программа может формироваться не на ровном месте, а на основе анализа опыта других стран. Если такой анализ будет проделан, можно избежать повторения чужих ошибок и

развить зарекомендовавшие себя методики. В-третьих, можно использовать высокоцентрализованный характер российского государства. Если в центре будут выработаны разумные, эффективные и гибкие методики, их можно «спустить» на места по вертикали и обязать местные власти их выполнять. Хватает, конечно, и рисков, которые могут сорвать реализацию Программы. Известно, например, о проблемах в некоторых местах, где языковые активисты пытались создавать языковые гнезда на базе детских садов, привлекая носителей языков. Такие носители, как правило, в течение жизни занимались традиционным хозяйством, тогда как в детском саду от них требовали диплом о педагогическом образовании. Подобные случаи, конечно, полностью обесмысливают саму идею: для передачи языка детям важно, что это носители языка, и неважно, есть у них диплом или нет. Такие риски необходимо предвидеть и нейтрализовывать. Если идея разработки Программы будет поддержана на государственном уровне, будет шанс хотя бы в некоторых местах в России повторить гуманитарное чудо, связанное с инари-саамским языком. За любым чудом стоит большая работа, и в нашем случае ее еще только предстоит начать.

Литература

Алос-и-Фонт Эктор (2015) Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 321 с.

Алпатов В.М. (2000) 150 языков и политика. 1917 – 2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт. 224 с.

Биткеев П.Ц. (2012) Основные положения программы «Живой язык». Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. Материалы III Международной научно-практической конференции «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве» (Элиста, 7–9 октября 2011 г.). С. 8–13.

Казакевич О.А. (2008) Поддержка малых языков с помощью информационно-коммуникационных технологий: зарубежный опыт. Представление языков России и стран СНГ в российском сегменте Интернета. Сборник докладов семинара Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегионального центра библиотечного сотрудничества в рамках Международной конференции «EVA 2007 Москва». М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. С. 15–26. Режим доступа: <http://www.ifarcom.ru/365/528>.

Коряков Ю.Б., Агранат Т.Б., Горячева М.А., Дыбо А.В., Казакевич О.А., Кибрик А.А., Ханина О.В., Шлуинский А.Б. (2019) Языки России. Режим доступа: jazykirf.iling-ran.ru.

Язык и общество. Энциклопедия (2016) Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М. Издательский центр «Азбуковник». 872 с.

Austin, Peter K., Sallabank, Julia (2011) Introduction. Cambridge Handbook of Endangered Languages. Ed. by Austin Peter K., Sallabank Julia. Cambridge University Press, pp. 1–24.

Haugen, Einar (1938) Language and Immigration. Norwegian–American Studies and Records, Vol. 10, pp. 143.

Hinton, Leanne (2001) Language Revitalization: An Overview. The green book of language revitalization in practice. Ed. by Leanne Hinton, Ken Hale. New York: Academic Press, pp. 1–18.

Kazakevich, Olga A., Kibrik, Aleksandr E. (2007) Language Endangerment in the CIS

(Chapter 11). *Language Diversity Endangered*. Ed by Matthias Brenzinger. Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, pp. 233–262.

King, Jeanette (2001) *Te kōhangab reo: Māori language revitalization. The green book of language revitalization in practice*. Ed. by Leanne Hinton and Ken Hale, 123. New York: Academic Press, pp. 119–131.

McConvell, Patrick, Thieberger, Nicholas (2001) *State of Indigenous languages in Australia –2001*. Australia State of the Environment Second Technical Paper Service (Natural and Cultural Heritage), Department of the Environment and Heritage, Canberra.

Moseley, Christopher (ed.) (2010) *Atlas of the World's Languages in Danger*. 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. Available at: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>.

Pasanen, A. (2010) *Revitalization of Inari Saami: reversal language shift in changing speech community* [PPT document]. Retrieved from SlideShoves Web site: <http://slideshowes.com/doc/351323/revitalization-of-inari-saami-reversal-language-shift-in/>

Weinreich, U. (1953) *Languages in Contact. Findings and Problems*. New York.

References

Alos-i-Font, Ektor (2015) *Issledovanie yazykovoj situacii v Chuvashskoj Respublike*. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk. 321 p. (in Russ.).

Alpatov, V.M. (2000) *150 yazykov i politika. 1917–2000: Sotsiolingvisticheskiye problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva*. Moscow: Kraft. 224 p. (in Russ.).

Bitkeev, P.C. (2012) *Osnovnye polozheniya programmy “Zhivoj yazyk”*. Problemy funkcionirovaniya i razvitiya yazykov v polilingval'nom prostranstve. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii “Problemy funkcionirovaniya i razvitiya yazykov v polilingval'nom prostranstve” (Elista, 7–9 oktyabrya 2011), pp. 8–13. (in Russ.).

Kazakevich, O.A. (2008) *Podderzhka malyh yazykov s pomoshch'yu informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: zarubezhnyj opyt. Predstavlenie yazykov Rossii i stran SNG v rossijskom segmente Interneta*. Sbornik dokladov seminara Rossijskogo komiteta Programmy UNESCO – Informaciya dlya vsekh i Mezhdunarodnogo centra bibliotechnogo sotrudnichestva v ramkah Mezhdunarodnoj konferencii EVA 2007. Moscow: Mezhdunarodnyj centr bibliotechnogo sotrudnichestva, pp. 15–26. (in Russ.).

Koryakov, Yu.B., Agranat, T.B., Goryacheva, M.A., Dybo, A.V., Kazakevich, O.A., Kibrik, A.A., Hanina, O.V., Shluinsky, A.B. (2019) *Yazyki Rossii*. Available at: <https://iling-ran.ru/web/jazykirf>. Access date: 10 May 2020. (in Russ.).

Yazyk i obshchestvo. Enciklopediya (2016) Ed. by V.Yu. Mikhilchenko. Moscow, Izdatel'skij centr «Azbukovnik». 872 p. (in Russ.).

Austin, Peter K., Sallabank, Julia (2011) *Introduction*. Cambridge Handbook of Endangered Languages. Ed. by Austin Peter K., Sallabank Julia. Cambridge University Press, pp. 1–24.

Haugen, Einar (1938) *Language and Immigration*. Norwegian–American Studies and Records, Vol. 10, pp. 143.

Hinton, Leanne (2001) *Language Revitalization: An Overview*. The green book of language revitalization in practice. Ed. by Leanne Hinton, Ken Hale. New York: Academic Press, pp. 1–18.

Kazakevich, Olga A., Kibrik, Aleksandr E. (2007) *Language Endangerment in the CIS* (Chapter 11). *Language Diversity Endangered*. Ed by Matthias Brenzinger. Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, pp. 233–262.

King, Jeanette (2001) *Te kōhangab reo: Māori language revitalization. The green book of language revitalization in practice*. Ed. by Leanne Hinton and Ken Hale, 123. New York: Academic Press, pp. 119–131.

McConvell, Patrick, Thieberger, Nicholas (2001) *State of Indigenous languages in Australia –2001*. Australia State of the Environment Second Technical Paper Service (Natural and Cultural Heritage), Department of the Environment and Heritage, Canberra.

Moseley, Christopher (ed.) (2010) *Atlas of the World's Languages in Danger*. 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. Available at: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>.

Pasanen, A. (2010) *Revitalization of Inari Saami: reversal language shift in changing speech community* [PPT document]. Retrieved from SlideShows Web site: <http://slideshowes.com/doc/351323/revitalization-of-inari-saami-reversal-language-shift-in>.

Weinreich, U. (1953) *Languages in Contact. Findings and Problems*. New York.

Благодарности

Статья основана на одноименном докладе, прочитанном автором на конференции «Родные языки народов России в системе образования» (Москва, Общественная палата, РФ, 12–13 декабря 2019 г.). Автор благодарит Э.В. Хилханову и Ц. Манджиеву за помощь, оказанную при подготовке статьи. Также выражаю благодарность А.Б. Шлуинскому и О.А. Казакевич, высказавшим полезные замечания к тексту статьи, а также всем коллегам Института языкознания РАН, в диалоге с которыми формировались предлагаемые здесь идеи. Разумеется, только автор несет ответственность за все содержание статьи.

Кибрик Андрей Александрович — доктор филологических наук, директор Института языкознания РАН; профессор филологического факультета МГУ.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1;

19991 Москва, Ленинские горы, д. 1. Эл. адрес: aakibrik@iling-ran.ru

Для цитирования: Кибрик А.А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2020, № 1. С. 17–28.

For citation: Kibrik A.A. Preservation of linguistic diversity in Russia: contours of the program. Sociolinguistic Studies, 2020, no. 1, pp. 17–28 (In Russ.)
